

основанная на сплаве западно-восточных традиций. Таким образом, «пограничье географическое породило пограничье культурное» [4, с. 36].

Литература

1. Борисов П.Г. Калмыки в низовьях Волги. М., 1917.
2. Житецкий И.А. Астраханские калмыки (наблюдения и заметки). Астрахань : Тип. «Астраханского листка», 1892.
3. Зотова Н.А. Узбекская и таджикская общины в Астраханской области // Перекрестки истории : материалы Всерос. науч. конф. к 450-летию г. Астрахани, 2008.
4. Казакова Г.М. Регион как субкультурный локус : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2009.
5. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков. Спб., 1867. Т. VIII.
6. Кургышева Э.В. История армян в Астрахани. Астрахань : Волга, 2007.
7. Лактионов С. Естественно-исторический очерк Астраханской губернии // Наш край. 1924. №1.
8. Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления личностей общества в эпоху глобализации. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Миссионерский сборник статей и заметок о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханской губернии. Астрахань, 1910.
10. Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб. : Тип. М-ва Внутренних Дел, 1852.
11. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII веков. Астрахань : Изд. Калм. обл. ИК, 1926. Ч. 1.
12. Ревизские сказки татар Агрыжанского двора // Государственный архив Астраханской области. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1343.
13. Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1958.
14. Соколов А.П. Астрахань в ее прошлом и настоящем: ст. III и последняя // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1845. Ч. XII. Кн. 10–11.
15. Якушенков С.Н. Население края // Природа, прошлое и современность Астраханского края / ред. кол. : А.А. Жилкин, А.П. Лунев, В.А. Пятин [и др.]. Астрахань, 2008.
16. Berry E., Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication (with Ellen Berry). N.Y. : St. Martin's Press, 1999.
17. Suzuki L.A., Ponterotto J.G. Handbook of Multicultural Assessment. 3rd ed.: Clinical, Psychological and Educational Applications. San Francisco : J.Wiley & Sons, Inc., 2008.

Issue of preservation of cultural heritage in the polycultural region

There are considered the issues of intercultural cooperation in the situation of polyethnicity and polyconfessional nature of the culture of the Astrakhan region, as well as preservation of the rich cultural heritage in the conditions of globalization.

Key words: *cultural heritage, polycultural region, transcultural model, cultural landscape, interpenetration of cultures.*

Г.П. КИБАСОВА, И.А. РЯБЕЦ
(Волгоград)

ВЛИЯНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX в.

Проанализирован процесс зарождения и развития открытых, общедоступных музеев в России XIX – начала XX в. Обоснована ведущая роль частной благотворительности и общественных организаций в превращении музеев в просветительские и краеведческие центры. Показан генезис экскурсионной музейной работы.

Ключевые слова: *благотворительные научно-просветительские общества, экскурсионный метод, образовательные функции музеев.*

Третьяковы, Строгановы, Щукины, Морозовы – имена этих великих российских меценатов и просветителей прочно вошли в отечественную историю. Их благие дела на ниве культуры, направленные на то, чтобы «нажитое от общества вернулось бы также обществу в каких-либо полезных учреждениях» [11, с. 7], стали предметом национальной гордости, неотъемлемой частью сознания каждого русского человека. Однако кроме известных благотворителей активное участие в становлении музеев и превращении их в просветительские центры принимали члены центральных и местных научно-просветительских обществ. Эти сотни безвестных энтузиастов музейного дела заложили основы многих отечественных традиций и начинаний в сфере культуры, в том

числе основы экскурсионно-туристической работы.

Изучение экскурсионного метода в его исторической ретроспективе весьма актуально в современных условиях, когда музеи России ищут новые и возрождают забытые формы активного взаимодействия с аудиторией. Изучение феномена благотворительности и общественной инициативы в сфере культуры XIX – начала XX в. представляет интерес не только с теоретической, но и с научно-практической точки зрения, поскольку опыт подобного рода может стать примером для новых поколений и профессиональных работников культуры, их общественных помощников.

Такая привычная для современников форма коммуникации, как музейная экскурсия, в России имеет достаточно долгий и сложный путь развития. Первоначально музеи были недоступны для широкой общественности и выступали лишь хранителями коллекций, предназначенных для узкого круга посвященных. Только в конце XVIII – начале XIX в. российское общество постепенно перешло к осознанию необходимости публичной демонстрации музейных собраний. Так, в 1792 г. в Иркутске по инициативе губернатора Ф.Н. Клички и активном финансовом участии местного купечества был создан первый провинциальный общедоступный музей. Важным событием в культурной жизни Москвы стало открытие в 1802 г. картинной галереи при городской больнице, созданной на основе коллекции Д.М. и А.М. Голицыных. Галерея просуществовала до 1817 – 1819 гг. и была распродана в связи с финансовыми затруднениями владельцев. Однако это был первый случай создания в России музея на основе частной коллекции с благотворительными целями [15, с. 353]. В начале XIX в. целая группа протомузейных учреждений почти одновременно была преобразована в музеи: в 1803 г. кабинеты и коллекции Вольного экономического общества стали именоваться музеем; в 1805 г. Модель-камера Адмиралтейства по ходатайству адмирала П.В. Чичагова была преобразована в Морской музей. Все эти учреждения были открыты для общественности.

Однако привлечение публики поставило вопрос о формах работы с массовым посетителем. Приходили в музей представители разных сословий, разных возрастных групп, поэтому необходимо было закладывать основы «музейной культуры поведения» для любопытствующих. Именно музейные работники и их бескорыстные общественные помощники должны были организовать этот поток и

придать публичным посещениям обучающий, просветительский характер.

Одно из самых ранних воспоминаний о посещении музея изобразительных искусств в 1814 г. оставил К.Н. Батюшков [1, с. 93]. Подчеркнем, что его статья «Прогулка в Академию художеств...» является первым опытом историко-культурного очерка в русской литературе и дает достаточное представление о том, как происходил осмотр художественных коллекций. Автор описывает множество посетителей Академии художеств, которые толпились перед картинами и горячо обсуждали увиденное. Были среди них и профессионалы, и зрители «всякого звания». Сам К.Н. Батюшков посетил залы Академии в сопровождении «молодого художника», профессиональные комментарии которого заменили работу экскурсовода. Экскурсанты подошли к портрету покойного графа А.С. Строганова кисти А.Г. Варнека (в тексте – Варник). Вокруг него одни зрители «хвалили смелость кисти, от делку платья, белого газета и весь рисунок картины; другие – напротив того, утверждали, что краски вообще тусклы, отделка груба, нетщательна; а я восхищался удивительным сходством лица».

Рост интереса публики к музейным экспозициям в XIX в. стимулировал проведение в жизнь идеи «открытого музея» уже на уровне государственной власти. Российские императоры стремились позиционировать себя как просветители народа. Инициатива монарха по превращению закрытых коллекций в общедоступные способствовала формированию этого имиджа. В 1806 г. по указу Александра I статус публичного музея получила Оружейная палата Московского Кремля. Хотя, безусловно, ценность экспонатов этого учреждения первоначально делала его доступность весьма условной. Как свидетельствуют «Журналы присутствия Оружейной палаты», которые велись систематически, в основном это были титулованные особы, остальные «входили в палатское хранилище для показания в оном государственных регалий и достопамятных вещей» и записывались как «разные любопытствующие персоны» [18, с. 29]. Намного позже, согласно «Правилам для управления Московской Оружейной палаты», вступившим в силу 26 ноября 1859 г., прием посетителей стал производиться три раза в неделю по бесплатным билетам, подписанным директором музея [12, с. 161].

Эту традицию продолжил Николай I. В 1852 г. он сделал относительно доступными посещения Императорского музея в Новом

Эрмитаже. Правда, они были строго регламентированы и осуществлялись в установленное время и по особым пригласительным билетам. При этом строго соблюдался своеобразный «дресс-код»: дамы обязаны были быть в вечерних платьях, штатские – во фраках, служащие – в мундирах. Следует отметить, что все сопроводительные надписи в музее были сделаны на французском языке. В силу этих ограничений посещать подобные музеи могла лишь публика с высоким социальным статусом. Только при Александре II первый директор Эрмитажа С.А. Геденов добился разрешения на бесплатный и свободный пропуск в музей всех желающих [4, с. 5 – 6].

Превращение царских сокровищниц в публичные музеи сделало актуальной необходимость формирования концепции «национального общедоступного музея». Одним из первых на практике был реализован теоретический проект профессора Петербургского университета В.В. Докучаева (1882). Ученый изложил свое видение функций естественно-исторического музея в статье «Земский губернский музей (проект устава)». По мысли автора, на базе музеев предусматривалась не только учетно-хранительская, но и широкая научно-просветительская работа – организация выставок, проведение публичных чтений, экскурсионная и издательская деятельность [5, с. 324 – 326].

На основании музейных интерпретаций собраний и коллекций появилась возможность вводить в образовательный процесс элемент наглядности, знакомства с предметом изучения в непосредственной обстановке его бытования, поэтому во второй половине XIX в. в музеях стали разрабатываться системы объяснительных надписей и был введен экскурсионный метод показа экспонатов. Большое распространение и популярность приобрели циклы лекций-занятий на базе музеев, которые читали виднейшие ученые А.Н. Бекетов, Л.С. Берг, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев [10, с. 331].

Становление музеев как центров народного образования происходило параллельно с оформлением теоретических и методологических основ экскурсионного дела. На страницах печати с размышлениями о сути экскурсионного метода как универсальной формы получения знаний выступали выдающиеся представители науки – Н.П. Анциферов, А.В. Бакушинский, И.М. Гревс. Неподдельный интерес населения страны к изучению исторических, географических и природных объектов непосредственно на месте их расположения вылилось в создание Российского общества

туристов (РОТ). Общество стало правопреемником общества туристов-велосипедистов, существовавшего в 1894 – 1895 гг. в Москве и Санкт-Петербурге. Кстати, важно подчеркнуть, что подобное общество, достаточно экзотическое для российской провинции, было создано и в Царицыне [6, с. 27]. Хотя деятельность общества велосипедистов была слишком узконаправленной и связанной с таким новым увлечением, как велосипед и велосипедные прогулки, идея организованной и целевой туристической экскурсии родилась именно среди его членов.

Организация РОТ в 1901 г. вывела российское экскурсионное дело на качественно новый уровень. В этой связи председатель РОТ Н.А. де Шарио восторженно писал: «...Пусть теперь, когда мы уже освободились от односторонности обособленного Общества велосипедистов, всякий истинный друг туризма присоединяется к нам. Ведь общая наша задача и цель (бескорыстная, не мешает добавить) – познавать родную страну и через это научиться любить ее, достигается путем разработки и устройства экскурсий, прогулок для посещения городов, монументов, менее известных мест» [17].

Отвечая требованиям времени, благотворительные научные общества активно содействовали развитию экскурсионной практики. Московское «Общество распространения технических знаний», учебный отдел которого был разделен на 12 комиссий, в 1908 г. по инициативе графини В.Н. Бобринской учредил тринадцатую – экскурсионную комиссию [16, с. 208]. В 1910 г. при РОТ была организована комиссия образовательных экскурсий по России. Существовали подобные комиссии на частные пожертвования и взносы участников экскурсий. В их задачи входило устройство коллективных поездок с образовательными целями, преимущественно для народных учителей и других представителей «недостаточных» слоев русского общества, а также выработка планов поездок, ходатайство о понижении проездных тарифов и бесплатном посещении музеев [7, с. 50]. Большое значение придавалось «местному представительству», т.е. привлечению к работе активистов, хорошо знакомых с местными достопримечательностями и способных грамотно познакомить экскурсантов с их особенностями. Среди городов, в которых комиссия наметила назначить своих представителей, упоминаются и города Нижнего Поволжья, в том числе Астрахань. Этот регион, очевидно, был отмечен не только благодаря природно-географическому своеобразию

зию, но и наличию определенного интеллектуального ресурса и опыта в проведении музейных экскурсий.

Благодаря деятельности научно-просветительских обществ в конце XIX в. были организованы первые публичные музеи в Саратове и Астрахани. Музей при Саратовской губернской ученой архивной комиссии был основан 12 декабря 1886 г. Астраханский Петровский музей при содействии членов Петровского общества исследователей Астраханского края был открыт 2 декабря 1890 г.

Провинциальные музеи стали центрами, благодаря которым «темная масса» имела возможность увидеть в экспозиции и узнать из устных объяснений «элементарные сведения о своем крае». Первый заведующий Астраханским музеем П.М. Никольский так оценивал просветительскую функцию своего музея: «Музей имеет благотворное нравственное влияние: в несколько часов посетитель представляет себе довольно верную картину о нашем крае. Эти тысячи народа выходят из музея с некоторыми знаниями, которых не имели ранее». За первые два месяца работы музей посетили 3 519 человек, и, как отмечал хранитель, большая их часть (до 80%) была неграмотна. При этом необходимо указать на то, что учет посетителей не был самоцелью для организаторов музея и в некоторые дни вообще не велся [2, с. 253].

Становление экскурсионного дела на базе музеев в начале XX в. наблюдалось не только в столицах и губернских центрах, но и в уездных городах Российской империи. В 1914 г. в Царицыне группой энтузиастов был создан музей местного края при обществе содействия внешкольному образованию. Возглавлял правление общества известный в городе благотворитель А.А. Репников. Заслуги мецената были высоко оценены правительством – за активную попечительскую деятельность купец получил звание Потомственного почетного гражданина по линии Министерства народного просвещения [13, с. 44]. И в перспективе организаторы музея осознавали необходимость в материальной и моральной помощи сограждан, выражая надежду на то, что «не оскудеет рука жертвователей, которые придут на помощь в деле изучения Матушки России». Создатели музея считали, что работа учреждения станет значительно масштабнее, чем музейная демонстрация экспонатов. Предполагалось, что следующим шагом в просвещении населения уезда станет создание широкой сети экскурсионных маршрутов: на развалины Са-

рая, на Сухую Мечетку, на Баскунчак и солонцы [9, с. 11].

Создание и существование музея в структуре Царицынского общества содействия внешкольному образованию предполагало активное участие членов этой научно-просветительской организации в дальнейшей работе. В планах музея были ученические и общие экскурсии под руководством членов общества. Первая бесплатная экскурсия для всех желающих состоялась 11 сентября 1916 г. Группу возглавил первый директор Царицынского музея местного края П.П. Курлин. Он преподавал естествознание, географию и химию в Царицынском реальном училище и, как отмечают источники, обладал обширными знаниями по истории и географии края, блестяще владел навыками работы с аудиторией. Это мероприятие Царицынского музея местного края было настолько значимым событием, что подробное описание экскурсии привел журнал «Русский экскурсант» [14, с. 40 – 41].

День выдался в Царицыне холодным и пасмурным, поэтому из множества записавшихся явилось только 12 человек. В основном это были преподаватели учебных заведений Царицына. Экскурсанты доехали поездом до Бекетовки и отправились в степь по направлению к Сарепте. По ходу движения участники осматривали местность и слушали рассказ П.П. Курлина о флоре и фауне степной и полупустынной зоны. Затем группа направилась к хутору под названием «Теплые воды». Еще в XVIII в. здесь были обнаружены уникальные минеральные источники, а в 1775 г. по указу Екатерины II был открыт бальнеологический курорт, где проходила лечение столичная знать [8, с. 351]. По общему мнению, экскурсия вполне удалась.

В заключение отметим, что даже трагические события Российской истории 1914 – 1921 гг. не смогли остановить процесс трансформации музеев из закрытых хранилищ в открытые просветительские учреждения. Традиции, заложенные альтруистами-предшественниками до 1914 г., стали основой для расцвета краеведческой работы уже в Советской России в 1920-е гг. Современная музейная практика насчитывает свыше 100 различных форм работы с посетителем, однако экскурсионный метод и сегодня остается базовым в музейной коммуникации. Как писал И.М. Гревс, основоположник теории музейного дела, объясняется это следующим: «Результаты экскурсий множественны и действенны в просветительной, общественной и нравствен-

ной области. Они дают особенно четкие и прочные знания. В них растится любовь к своей земле, привязанность к ценным чертам ее собственной культуры. А через такие чувства рождается и жажда знакомства с другими мирами: от своего угла к целому родине, а от нее к человечеству» [3, с. 34].

Литература

1. Батюшков К.Н. Прогулка в Академию художеств: Письмо старого московского жителя к приятелю, в деревню его Н. // Опыты в стихах и прозе. М. : Наука, 1977.
2. Волков В.А. Музейно-археологическая деятельность Петровского общества исследователей Астраханского края. URL : <http://www.sgu.ru/files/nodes/67452/13.pdf>.
3. Гревс И.М. Природа «экскурсионности» и главные типы «экскурсий в культуру» // Экскурсии в культуру: метод. сб. М., 1925.
4. Государственный Эрмитаж. М. : ЗАО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2011. Ч. 1.
5. Докучаев В.В. Земской губернский музей (проект устава), 1882 г. // Сочинения. М., 1953. Т. VII.
6. История Волгоградского региона со времени основания до Великой Отечественной войны: библиогр. материалы / сост. Л.Б. Беспрозванных, А.Л. Клейтман; науч. ред. И.О. Тюменцев. Волгоград : Издатель, 2011.
7. Маршруты экскурсий по России на лето 1911 года. М. : Тип. Л.В. Пожидаевой, Моховая, 26, 1911.
8. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2010.
9. Музей местного края. Царицын: Акц. о-во паровой типо-литографии и писчебумажной торговли, 1914.
10. Музееведческая мысль в России XVIII – XX вв. : сб. док. и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010.
11. Ненарокова И.С. Павел Третьяков и его галерея. М. : Арт родник, 1998.
12. Основы музееведения / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Эдиториал УРСС, 2005.
13. Ромазанова С.И. Почетные граждане Царицына // Чтения в Волгоградском областном обществе краеведов. Волгоград : ВолГУ, 1997.
14. Русский экскурсант. Журнал родниоведения и экскурсионного дела / Изд. С.И. Вахромеева. Ярославль, 1916. № 7.
15. Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России. СПб. : СПбГУКИ, 2006.

16. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. Факсимильное электронное воспроизведение издания Изд-ва им. Чехова (Нью-Йорк, 1956. Т. 1) URL : [www.http://imwerden.de/pdf/stepun_byvshee_i_nesbyvsheesya_tom1_1956.pdf](http://imwerden.de/pdf/stepun_byvshee_i_nesbyvsheesya_tom1_1956.pdf).

17. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М. – СПб., 2000.

18. ЦГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 1428.

Influence of charity work on establishment of museum and educational process in Russia in the XIX – beginning of the XX century

There is analyzed the process of origin and development of open, public museums in Russia in the XIX – beginning of the XX century. There is substantiated the leading role of private charity and public organizations in transformation of the museums into educational and local history centres. There is shown the genesis of excursion museum work.

Key words: *charity scientific and educational communities, excursion method, educational functions of museums.*

**И.В. ЛЕБЕДЕВА, А.П. РОМАНОВА,
С.Н. ЯКУШЕНКОВ**
(Астрахань)

МАССМЕДИА И КОНСЮМЕРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ*

Исследуется роль современных СМИ в процессе сохранения культурного наследия. Рассматривается проблема возрастающей конъюмеризации культуры и вытеснения реставрации культурных памятников их реконструкцией.

Ключевые слова: *культурное наследие, поликультурный регион, конъюмеризация, институционализация, взаимопроникновение культур.*

В последнее время сохранение культурного наследия выходит за рамки чисто теоретической и узкопрофессиональной проблемы.

* Статья выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2010-1.1-303-019-043 «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».